

И. М. Дунаевская

ПОРЯДОК РАЗМЕЩЕНИЯ ПРЕФИКОВ ХАТТСКОГО ГЛАГОЛА

Хаттский язык (иначеprotoхаттский, илиprotoхеттский) является одним из языков клинописного Богазкейского архива. Памятники хаттского языка представляют собой гlosсы, обрядовые формулы и небольшие культовые отрывки, большей частью содержащиеся в неситских (хеттских - клинописных) текстах и изредка снабженные неситским переводом¹.

Судя по расхождениям между хаттской и неситской версиями двуязычных текстов, по ошибкам в словоделении и т. п., дошедшие до нас хаттские записи выполнены писцами, не понимавшими их точного смысла².

Пионерами в деле интерпретации хаттских текстов были Э. Форрер и Б. Грозный (1919—1920)³. В дальнейшем к ним присоединились И. Фридрих, Э. Лароп, А. Камменхубер и др.⁴. Однако исследователинатолкнулись на серьезные трудности.

¹ Большинство хаттских текстов собрано Гютербоком (H. G. G ü t e r b o c k, KUB, XXVIII, 1935). Кое-что издано в других выпусках того же издания, а также в KBo (1916—1923) и VBoT (1930). Имеется также некоторое количество неизданных памятников. В настоящей работе учтены следующие двуязычные тексты: KUB, II, 2; KUB, XXIV, 14 + KUB, XXVIII, 78, лиц. IV; KUB, XXVIII, 1, об. IV; KUB, XXVIII, 3; 4; 5 + VBoT, 73; KUB, XXVIII, 6; опубликованный И. Фридрихом отрывок неизданной билингвы (J. F r i e d r i c h, Zu einigen altkleinasiatischen Gottheiten, JKF, 2 (1952), 2 (сокр. Fr., Gotth.).

² Краткие сведения о хаттском языке см. ВЯ, 1954, № 6, стр. 76—78.

³ E. F o g g e r, Die acht Sprachen der Boghazköi-Inscriptions, SPAW, Phil.-hist. Kl., 52 и 53 (1919); B. H r o z n ý, Über die Völker und Sprachen des alten Chatti-Landes, BoSt, 5 (1920).

⁴ E. F o g g e r, Die Inschriften und Sprachen des Hatti-Reiches, ZDMG, NF, I (1922), 2 (далее сокращенно: F, IuS); E. L a r o c h e, Études «Protohittites», RA, 41, 1—4, 1947, (сокр.: L, EP); о н ж е, Hattic Deities and their Epithets, JCS, I (1947) 3 (сокр.: L, HD); о н ж е, Recherches sur les noms des dieux hittites..., P., 1947 (сокр.: L, DH); о н ж е, Une conjuration bilingue Hatti-Hittite, JKF, I (1950), 2 (сокр.: L, CB); о н ж е, Recueil d'onomastique hittite, P., 1951, (сокр.: L, OH); J. F r i e d r i c h, Hethitisch und «Kleinasiatische» Sprachen, 1931; о н ж е, Kleinasiatische Sprachdenkmäler, B., 1932 (сокр.: Fr, SD); о н ж е, Angebliche moderne Reste altkleinasiatischer Sprachen, ZDMG, NF, 13 (88) (1934); о н ж е, KUB, XXVIII (рецензия), AfO, 11 (1936), 1—2; о н ж е, Fremde Flexionsformen in hethitischen Texten, RHA, 47 (1947/1948); о н ж е, Hethitisches Wörterbuch, Heidelberg, 1952, стр. 316—319 (сокр.: Fr, HW); о н ж е, Entzifferung verschollener Schriften und Sprachen, Heidelberg, 1954 (сокр.: Fr, Entziff.); A. K a m m e n h u b e r, Die Protohattisch-hethitische Bilinguis vom Mond, der vom Himmel gefallen ist, ZA, NF, 17 (51) (1955) (сокр.: Kh, PHB); см. также краткие обзорные статьи в энциклопедических словарях: «Reallexikon der Vorgeschichte», I, B., 1924, стр. 135 (J. F r i e d r i c h); P.—W.—K., RE, Supplementband VI, Stuttgart, 1935, стр. 169—172 (W. B r a n d e n s t e i n). К сожалению, мне не удалось познакомиться со статьей Э. Лароша в «Revue hittite et asianique», 46,

В настоящее время в результате исследования хаттско-неситских билингв выяснено значение около 150 хаттских слов (ср. Fr., HW, 316—319), в том числе примерно 30 глаголов и некоторое количество грамматических формантов.

Однако достигнуть полного понимания хаттской версии, хотя бы в двуязычных текстах, до сих пор не удалось; не удивительно, что однозычные хаттские тексты пока вообще не поддаются толкованию.

Вполне естественно, что исследование хаттского языка опирается на параллели с неситским, почерпнутые из билингв. Для выяснения лексики этот метод, несомненно, плодотворен. Но вряд ли он вполне приемлем, когда дело касается грамматики. При очевидном неиндоевропейском характере хаттского языка⁵ весьма маловероятно, чтобы сравнение с индоевропейским неситским могло оказаться полезным для детального выяснения хаттских грамматических категорий, так как некоторые грамматические категории неситского языка могут отсутствовать в хаттском и наоборот. Кроме того, неситские версии, несомненно, не всегда являются вполне точным переводом хаттских.

Конечно, и для выяснения структурных вопросов билингвам приходится отдавать предпочтение перед унилингвами, так как невозможно иметь дело с текстом, в котором все неясно: неясен смысл, неясно, где начинается и где кончается предложение, неясно, где существительное и где глагол, и т. д. Но, используя билингвы в грамматических целях, следует отдавать предпочтение сравнению хаттских контекстов между собой.

Прежде, чем перейти к существу дела, т. е. к анализу хаттского глагола, необходимо остановиться на вопросах передачи хаттской графики. Для понимания правил транслитерации и транскрипции хаттских текстов следует иметь в виду, что прежде чем шумерская клинопись, лежавшая в основе всех остальных видов словесно-слоговой клинописи, была применена для хаттских записей, ее дважды приспособливали для передачи чуждых шумерскому звуковых систем: сперва шумерская клинопись была приспособлена к аккадской звуковой системе, затем вавилонский вариант аккадской клинописи был, в свою очередь, приспособлен для передачи неситских фонем. Что из этого получилось, видно из прилагаемой таблицы.

Таблица передачи согласных неситского языка аккадскими знаками

Аkkадские знаки	Использование аккадских знаков для передачи согласных неситского языка
Знаки с согласным b, p	для р придыхательного (с удвоением) и непридыхательного ⁶
» » m	для m
» » d, t	для t придыхательного (с удвоением) и непридыхательного

а также с некоторыми работами, рассматривающими, наряду с другими материалами, также и хаттские данные: H. Th. Bossert, Ein Hettitisches Königssiegel, B., 1944; он же, Asia, Istanbul, 1946; F. Sommer, Hethiter und Hethitisch, Stuttgart, 1947 и некоторые др.

⁵ Ср. J. Friedlich, «Reallexicon der Vorgeschichte», I, стр. 135: «...Хаттский язык резко отличается от остальных языков Богазкейского архива. Он пока не может быть отнесен ни к одной из известных языковых семей».

⁶ В неситском языке, по-видимому, в большинстве случаев различались только взрывные придыхательные и непридыхательные, а звонкость не имела фонематического значения, ср. Т. В. Гамкрелидзе, Неиндоевропейские элементы хеттского (неситского) языка, Тбилиси, 1956.

Аkkадские знаки	Использование аккадских знаков для передачи согласных неситского языка
Знаки с согласным	n
»	z
»	š
»	g, k
	для n
	для аффриката типа русского «ц»
	для s
	для k при придыхательного (с удвоением) и не-придыхательного
»	ḥ
»	l
»	r
»	w
»	j
	для ḥ
	» l
	» r
	» w
	» j

Написания знаков, употреблявшихся в аккадском для звонких и для глухих, например, ba и ra, du и tu, ga, qa и ka, явились теперь не более как орфографическими вариантами. Что же касается согласных в конце слова, то клинопись с самого начала не дает возможности различать b от p, d от t и t, g от q и k, z от š и s (а иногда и от š).

Таким образом, когда неситы начали записывать хаттские тексты своей клинописью, они имели средство для передачи только одиннадцати согласных; если в хаттском их было больше, то, очевидно, что фонетически близкие согласные фонемы должны были графически совпадать. Иначе говоря, сколько в хаттском ни было, скажем, взрывных переднеязычных, они сквозь клинописную графическую передачу сливаются для нас в одном. Поэтому при слитной или же аналитической транскрипции мы все их передаем в хаттском как t и, соответственно, губные взрывные — как p, заднеязычные взрывные — как k, аффрикаты — как z, щелевые переднеязычные — как s (или š). Лишь в транслитерации текста по знакам в целях сохранения единобразия передачи графического облика текста применяются те значения знаков, которые типичны для исходной, т. е. аккадской, слоговой системы, например a-an-ta-ha (II, 2, III, 46)⁷, a-an-da-ha (II, 2, III, 46), ba-la (II, 2, III, 19), pa-la (II, 2, III, 27), te-eš-pu-ut (XXIV, 14, IV, 7), wa-ka-a-pu-ud-du (XXIV, 14, 12); но в слитной транскрипции āntaḥa⁸, pala, wakāputtu и т. д. (в аналитической транскрипции: ā-n-taḥ-a, wa-kā-pu-(t)tu).

Однако весьма вероятно, что фонетический состав хаттского языка был сложнее. Написания типа Žaš̄apuna и Taš̄apuna и неситские передачи таких хаттских слов, как ʷGunaḥu, teš̄ha «сон» через ʷZunauliš, zaš̄ai «сон», позволяют считать t и z графическими вариан-

⁷ Источники обозначаются здесь и ниже следующим образом: KUB, XXVIII не обозначается совсем (остальные издания текстов обозначаются сокращенно): 89, I, 15 обозначает, например, KUB, XXVIII, текст № 89, I столбец, строка 15-я, а II, 2, III, 46 — KUB, XXVIII, текст № 2, III столбец, строка 46-я; номера разных выпусков или разных текстов отделяются друг от друга точкой с запятой; лицевая сторона таблетки обычно не обозначается, если же в этом возникает необходимость, то обозначается буквой «л.»; «об.» — оборотная сторона таблетки.

⁸ Долгота и краткость гласных в хаттском не различались, что видно из написания одних и тех же слов то с простой, то с удвоенной гласной, например, te-eš-ga-šu-uh-ta и iš-ka-a-šu-uh, te-e-ta-ah-šu-ú-ul и tu-uh-ta-šu-ul. Знак долготы над гласной в слитной и в аналитической транскрипции указывает только на графическое удвоение гласной в данном случае, например, teš̄kašuḥta и iškāšuḥ, tetahšūl и tuḥtašuł.

тами, фиксирующими один и тот же звук⁹. Однако всякое ли *t* и всякое ли *z* передает именно этот звук, или за написанным *t* (или *d*) могут скрываться разные звуки, лишь один из которых передается то через *t*, то через *z*, — неясно. Точно так же обстоит дело и с чередованием *k/b*, которое указывает, по-видимому, на существование некоего придыхательного (?) *k*; но всякий ли раз написание *k* (или *g*) передает именно этот звук, или же оно передает в ряде случаев и какой-либо другой заднеязычный взрывной (или различные взрывные) — остается неизвестным¹⁰.

Таким образом, транслитерацию хаттских текстов следует считать очень условной. Кроме всего прочего, необходимо учитывать, что различие звукового состава неситского и хаттского мешало писцам-неситам точно воспринимать чуждые им звуки хаттского языка.

В результате пристального изучения билингв в них выявлен ряд хаттских глагольных форм, имеющих неситский перевод (см. Fr, HW, стр. 316—319).

Дополняя и в отдельных случаях заменяя ранее выясненные соответствия, мне удалось установить еще несколько хаттско-неситских соответствий, а также интерпретировать некоторые хаттские глаголы комбинаторным способом¹¹.

Чтобы узнать, что именно характерно для грамматики хаттского языка и, в частности, для его глагольных форм, мы должны находить такие приемы анализа, которые были бы в методическом отношении достаточно строги и не привносили бы в хаттский чуждые ему индоевропейские черты неситской версии.

Применительно к хаттскому глаголу из билингв удается узнать следующее: 1) выявить глагольные формы¹²; 2) выяснить значение ряда глагольных корней¹³; 3) установить, что глагольные формы имеют как префиксальную, так и суффиксальную часть, например, *taštuta-šul-a* «путь (он) не впустит»: *šul* — корень (ср. *tētal-šul* «путь (он) впускает», с тем же корнем), *taštuta* — префиксальная часть, *-a* — суффиксальная.

Префиксальная часть представляет собой один или несколько префиксов, например, *wā-nūp-pa* «он(а) пошел (пошла)», *wa* — префикс, *nūp* <*nuw* — корень; *taš-te-ta-nūw-a* «путь (он) не придет», *taš-*, *te-*, *ta* — префикс (ср. *taš-tu-ta-šul-a* с корнем *šul*).

Суффиксальная часть менее ясна, чем префиксальная, по-видимому, она может состоять из одного-двух (изредка, может быть, и большего количества) суффиксов, например, *ā-b-kun-wā* «(он) видел его», *kun* — корень, *-wā* — суффикс; *ā-b-kun(n)-u-wā* «(он) увидел его», *kun(n)* — корень, *-u*, *-wā* — суффиксы.

В глагольных формах, встречающихся в двуязычных текстах, преобладают префиксальные форманты, а суффиксы большей частью отсутствуют.

⁹ Ларош на основании приведенных примеров говорит о «следах мутации согласных» (L, DH, стр. 42).

¹⁰ В неситском, так же как и в хаттском, засвидетельствовано написание одного и того же слова через *t/z* или через *k/b*. Имеем ли мы здесь дело с графическими явлениями, не вполне ясно.

¹¹ Результаты этой работы, публикуемые отдельно, учитываются при анализе хаттских глагольных форм.

¹² См. в работе автора настоящей статьи, публикуемой в «Переднеазиатском сборнике» (Издательство восточной литературы АН СССР).

¹³ Анализ хаттских слов наталкивается на большие трудности, поэтому термин «корень» является здесь условным: в той части хаттского слова, которую мы называем корнем, могут оказаться и элементы, на самом деле не являющиеся коренными. Перечень хаттских глагольных корней с установленным значением см. в Приложении в алфавитном порядке.

ствуют¹⁴; глаголы, состоящие из корня и суффиксов (без префиксов)¹⁵, — единичны, например, *put-tu* «пусть (они) будут (внутри?)», *put* — корень, *-tu* — суффикс (ср. *te-eš-put* «пусть (они) будут», с тем же корнем).

Хаттские префиксы, известные по литературным данным и установленные в результате анализа, проделанного в связи с настоящей работой, представлены в следующей таблице¹⁶.

№ п/п	Префикс	Пример	Корень
1	нулевой	<i>put-tu</i>	<i>put</i>
2	<i>a-</i>	<i>a-n-tuh</i>	<i>tuh</i>
3	<i>h-</i>	<i>a-h-kun (n)-u-wa</i>	<i>kun</i>
4	<i>k-</i>	<i>(a)k-ka-tuh</i>	<i>tuh</i>
5	<i>n-</i>	<i>a-n-tuh</i>	<i>tuh</i>
6	<i>(a/e)š-</i>	<i>te-š-put</i>	<i>put</i>
7	<i>ha-</i>	<i>ha-nw-aš</i>	<i>nw<nuw</i>
8	<i>t-</i>	<i>ti-t-tah</i>	<i>tah</i>
9	<i>ka-</i>	<i>(a)š-ka-h-hir</i>	<i>hir</i>
10	<i>pi-</i>	<i>pi-n-nuw-at</i>	<i>nuw</i>
11	<i>ša-</i>	<i>(e)š-ša-a(-)lēp</i>	<i>alēp</i> или <i>lēp</i>
12	<i>še-</i>	<i>še-h-kuw-at</i>	<i>kuw</i>
13	<i>ši-</i>	<i>za-š-ši-ja</i>	<i>ja</i>
14	<i>ta-</i>	<i>ta-niw-aš</i>	<i>niw</i>
15	<i>te-</i>	<i>taš-tē-nūw-a</i>	<i>nūw</i>
16	<i>ti-</i>	<i>ti-t-tah</i>	<i>tah</i>
17	<i>taš-</i>	<i>taš-tu-ta-šūl-a</i>	<i>šūl</i>
18	<i>teš-</i>	<i>teš-ta-h-hut-u</i>	<i>hut</i>
19	<i>(u)š-</i>	<i>(u)š-še-ša-lil</i>	<i>lil (?)</i>
20	<i>wa-</i>	<i>wa-h-kun</i>	<i>kun</i>
21	<i>za-</i>	<i>tu-h-za-šūl</i>	<i>šūl</i>

Из числа приведенных префиксов в литературе не упоминаются префиксы *a-*, *k-*, *ša-*, *ši-*, *ti-* и *za-*. Так как они, по-видимому, реально (во всяком случае графически) существуют, то их необходимо учитывать. Факты фонетического или графического чередования этих префиксов с другими префиксами нуждаются в специальной оговорке.

При сравнении хаттских глагольных форм между собой оказывается, что их префиксы располагаются по отношению к корню и друг к другу в довольно постоянной последовательности, образуя при этом несколько групп.

Рассмотрим это явление подробней. Взяв для начала опять-таки только хаттские глаголы из двуязычных текстов, мы увидим следующее.

¹⁴ Это обстоятельство затрудняет этимологизацию хаттских суффиксов и их выявление в одноязычных текстах. Исследователи до сих пор воздерживаются от попыток расчленения и анализа суффиксальной части глаголов.

¹⁵ Ларош, может быть, не без основания рассматривает такие глаголы как формы с нулевым префиксом (L, EP, стр. 88).

¹⁶ Начальный гласный в написаниях типа «гласный + согласный», как правило, зависит от того, каким гласным заканчивается предыдущий клинописный знак; следовательно, начальный гласный обусловлен здесь чисто графическими причинами, поэтому он может не учитываться, и мы имеем основания говорить о префиксах, состоящих из одного лишь согласного. Чем определяется характер гласного, когда такие написания встречаются в начале слова, не совсем ясно.

1) Префиксы *taš-* и *teš-* с бесспорно установленным значением отрицания действия, запрещения (= нес. *lē-*) всегда стоят в начале слова, например, *taš-tu-ta-šul-a* «путь (он) не впустит», *teš-ta / u-ḥ-ḥut-u* «путь (он) не движется».

Не исключено, однако, что *taš-* и *teš-* представляют собой не префиксы, а частицы, лишь графически слитые с глаголом (тогда размещение префиксов начинается с *te-*, *tu-*), но, пока этот вопрос не решен окончательно, *taš-* и *teš-* приходится учитывать при анализе глагольных форм.

2) Префиксы *te-* и *tu-* при наличии префикса *taš-* или *teš-* следуют непосредственно за ним, т. е. стоят на одно место ближе к корню, например, *taš-te-nūw-a* «путь (он) не придет», *taš-tu-ta-šul-a* «путь (он) не впустит».

При отсутствии префикса *taš-* или *teš-* префиксы *te-* и *tu-* стоят в начале слова, например, *tē-ta-ḥ-šul* «путь (он) впускает», *te-š-wau* «путь (они) съедят»¹⁷, *tu-wah-ši* «(я) их ему доверяю», *tu-ḥ-ta-šul* «(он) послал за ним (ней)». Значение *te-* во всех случаях оптативное, а *tu-* обозначает оптатив только в части случаев (например, *taš-tu-ta-šul-a*, *teš-tu-ḥ-hūt-u*), в других же случаях *tu-* этого значения не имеет (например, *tu-wah-ši*, *tu-ḥ-ta-šul*).

3) Вслед за префиксами *te-* и *tu-* следуют префиксы *ḥ-*, *š-*, *ta-*, например, *tu-ḥ-ta-šul*, *te-š-put*, *taš-tu-ta-šul-a*¹⁸. Однако *ḥ-* и *ta-* могут стоять и вслед за другими префиксами, ближе к корню, например, *aš-ka-ḥ-ḥir*, *tē-ta-ḥ-šul*, *tu-ḥ-ta-šul*, *a-š-ta-ḥ-ḥil-ma*.

Таким образом, из перечисленных трех префиксов непосредственно после *te-* и *tu-* стоит постоянно только *š-*. После *ti-*, являющегося, по всем данным, вариантом *te-*, стоит префикс *t-*, встречающийся в интерпретированной комбинаторно форме *ti-t-ṭah*.

4) За *ḥ-* и *š-*, опять-таки еще на одно место ближе к корню, встречаются префиксы *ka-*, *ša-* (?)¹⁹, *ta-* и *za-*, например, *(e)š-ka-a-ḥer-pi*, *te-š-ka-šuḥ-ta*, *(e)š-ša-(a)-lēp*, *tu-ḥ-ta-šul*, *tu-ḥ-za-šul*.

5) После *ka-*, *ta-*, *za-*, еще ближе к корню, располагаются *a-*, *ḥ-* и *š-*, например, *ta-a-ḥā-wēt*, *(a)š-ka-ḥ-ḥir*, *ta-ḥ-kuw-at*, *za-š-ši-ja*.

Следует учесть, что префикс *ḥ-* встречается после *a-* (например, *a-ḥ-kun-wa*), следовательно, его место не в одной группе с *a-*, а в группе, стоящей непосредственно перед корнем.

6) Формы *a-ḥ-kun-wa*, *a-n-tah-a*, *ta-a-ḥā-wēt*, *a-n-tī-u* и *za-š-ši-ja* показывают, что место префиксов *ḥ-*, *ḥā-*, *n-* и *ši-* непосредственно перед корнем.

Изложенная последовательность префиксов может быть наглядно представлена в виде следующей ниже (см. стр. 26) таблицы.

Из таблицы видно, что некоторые глагольные префиксы, известные из билингв (*k-*, *še-*, *pi-*, *wa-*²⁰), в ней отсутствуют. Дело в том, что эти префиксы не попадают в цепочку с теми префиксами, положение которых

¹⁷ Следует обратить внимание на то, что префикс *teš-* «путь не» можно отличить от сочетания префикса *te-* «путь» с префиксом *(e)š-* только при наличии неситского перевода соответственных хаттских глагольных форм; то же касается префиксов *taš-*, *tiš-*, *tuš-* и сочетаний *ta + (a)š-ti + (i)š-tu + (u)š-*.

¹⁸ Бесспорно установленным может считаться только значение запретительных и пожелательных префиксов, значение остальных префиксов является спорным и нуждается в специальном рассмотрении.

¹⁹ Префикс *ša-* нельзя считать бесспорно установленным.

²⁰ Префиксы *pi-* и *wa-*, возможно, являются чередующимися формами одного префикса, ср. варианты *pi-n-nā* (<*pi-n-nuw-a*) и *wa-nip-pa* (<*wa-nuw-pa*) с одинаковым значением.

№ п/п	Группы префиксов						Корень глагола	Суффик- сальная часть
	6	5	4	3	2	1		
1	taš	te	—	—	—	—	nūw	a
2	teš	ta/u	h	—	—	—	hüt	u
3	taš	te	—	—	—	—	nūw	a
4	taš	tu	—	ta	—	—	šül	a
5	—	te	š	—	—	—	put	—
6	—	tu	h	ta	—	—	šul	—
7	—	ti	t	—	—	—	tah	—
8	—	te	š	ka	—	—	šuh	ta
9	—	(e)š	šā (?)	—	—	—	lēp	—
10	—	tu	h	ta	—	—	šul	—
11	—	tu	h	za	—	—	šul	—
12	—	—	—	ta	a	hā	wēt	—
13	—	—	—	za	š	ši	ja	—
14	—	—	—	—	a	h	kun	wa
15	—	—	—	ta	a	hā	wēt	—
16	—	—	—	—	a	n	tah	—
17	—	—	—	za	š	ši	ja	—

выяснено путем анализа в направлении от начала слова к корню. Так, перед k-, še-, pi-, wa- не стоит ни один из рассмотренных префиксов, поэтому префиксы k-, še-, pi-, wa- и др. остаются неучтеными. Чтобы восполнить этот пробел, оказалось необходимым проанализировать последовательность глагольных префиксов также и в противоположном направлении, т. е. в направлении от корня к началу слова.

Такое перемещение исходной точки анализа подтвердило изложенный выше порядок префиксов и позволило определить место префиксов, остававшихся неучтеными. Оказалось, что префиксы še- и pi-(?) стоят не ближе второго места от корня, а префиксы k-²¹ и wa- не ближе четвертого места от корня.

Подводя итог, можно предположить следующую группировку глагольных префиксов интерпретированных хатских глаголов.

Место от корня	Префиксы		Место от корня	Префиксы	
	Место определено точно	Место опре- делено при- близительно ²²		Место опреде- лено точно	Место опреде- лено прибли- зительно ²²
1	h-, ha-, n-, ši-		4	h-, š- ²³	
2	a-, š-	še-, pi-	5	te-, tu-	k-, wa-
3	ka-, ta-, za-	ša-	6	taš-, teš-	

²¹ Префикс k-, по всей вероятности, представляет собой вариант префикса h- и, следовательно, является префиксом четвертой группы.

²² Т. е. не ближе или же, наоборот, не дальше какого места от корня может стоять данный префикс.

²³ Последовательность размещения нарушается только префиксами h- и š-, которые попадают в одних случаях на второе место, а в других — на четвертое. Здесь перед нами либо перестановка, вызванная неизвестными нам грамматическими причинами, либо, может быть, явление омонимии. Следует заметить, что любой гласный

Мы видим, таким образом, что общее количество префиксальных мест при глаголе равно шести (если считать *taš-* и *teš-* префиксами, а не частичками) и что за каждым из рассмотренных префиксов может быть предварительно закреплено определенное место по отношению к корню и к другим префиксам.

Однако примеров, когда бы все шесть мест были заняты, нет. Глагольная форма имеет большей частью два-три префикса, что на первый взгляд сильно меняет картину. Именно поэтому устойчивый порядок размещения глагольных префиксов оставался до сих пор незамеченным.

Привлечение материала одноязычных текстов²⁴ заставляет внести в предложенную группировку известные поправки. Наиболее существенная из них касается общего количества префиксальных групп, которое приходится увеличить до семи. Такие, по всей видимости, глагольные формы, как *te-ta-p-ta-h-lul*, *tē-tu-t-hur-up*, *tu-te-wa-ja*, *te-tu-lēl-an*, *tiš-ti-t-kā-nuw-a*, *at-tē-h-šul-i*, *tu-t-ha-š-šūl*, *tē-te-tuh*, *te-tū-wah* дают основания полагать, что между отрицанием *taš-/teš-* и пятой группой присутствует еще одна группа префиксов, возможно, аналогичная пятой группе. Эта группа, следовательно, будет шестой, а группа префиксов *taš-* и *teš-* станет седьмой. Не исключено, что префиксы пятой и шестой групп в каком-то отношении дополняют друг друга и могут меняться местами²⁵.

В пределах предложенных префиксальных групп может быть достигнуто некоторое упрощение.

То обстоятельство, что в одну группу попадают вместе (с учетом форм из одноязычных текстов) соответственно префиксы *taš-*, *teš-*, *tiš-*, *tuš-*; *ta-*, *te-*, *ti-*, *tu*; *še-*, *šu-*; *za-*, *zi-*; *ri-*, *ru-*; *ši-*, *ša-*, наводит на мысль, что основное значение в префиксе несет согласный, а гласный либо вовсе не несет никакой смысловой (т. е. грамматической) нагрузки²⁶, либо имеет второстепенное значение. Для *taš-*, *teš-*, *tiš-*, *tuš-* это подтверждается двуязычными контекстами, из которых видно, что они, независимо от различия в гласном, выражают отрицание при глаголе и, следовательно, являются вариантами одного форманта.

Вместе с тем нельзя сказать, чтобы гласный был совсем безразличен или подчинялся бы всегда чисто фонетическим условиям. Например, в третьей группе в сочетании *c t* и *z* преобладает гласный *a*; огласовка на *u* известна только в четырех случаях: [...] *tu-uh-tu-ra-aš-ta* (89, I, 15), *ta-ha-aš-tu-uš-tu-ul* (XVII, 28, II, 3), *eš-ta-a-ak-tu-we-en-t[u?]* (81, II, 6), *tu-uš-tu-uh-hi-il* (111, 7, 8), причем в трех из них может быть вызвана фонетическими условиями — начальным согласным корня (*p*, *w*) или же коренным гласным *u*.

Связано ли с таким относительным постоянством гласного какое-либо грамматическое значение и какое именно, пока сказать трудно. Не вполне ясно также, равнозначны ли префиксы, выраженные согласным (например, *h-*, *n-*, *p-*, *s-*), и префиксы, выраженные сочетанием того же согласного с гласным (например, *ha-*, *na-*, *ra-*, *sa-*). Возможно, что на этот вопрос нельзя дать общего ответа, — судя по материалу, которым мы располагаем, пары префиксов *h-* и *ha-*, *n-* и *na-*, *p-* и *ra-*, входящие

может сочетаться с префиксом *š-*, стоящим на четвертом месте от корня (*aš*, *eš*, *iš*, *uš*), а с префиксом *š-*, стоящим на втором месте от корня, сочетается только гласный *a* (*aš*).

²⁴ Более подробно глагольные формы из одноязычных текстов будут рассмотрены особо.

²⁵ Аналитическую транскрипцию наиболее ясных хатских глагольных форм см. в Приложении.

²⁶ В Kh, РНВ, стр. 116, приводится высказывание Лароша в «Revue hittite et asianique», 46, стр. 41, о том, что колебание окраски гласного большей частью не имеет сколько-нибудь существенного значения.

в одну группу, могут быть вариантами одного префикса, а š- и ša-, š- и ši-, входящие в разные группы, вероятно, представляют собой различные префиксы.

В специальной общей оговорке нуждается вопрос о префиксах, состоящих только из гласного. Относительно бесспорным является только префикс a-, так как можно привести несколько примеров, когда он не зависит от специфических условий клинописной графики, в остальных случаях отдельно стоящие гласные либо являются протетическими, либо представляют собой проявление особенностей графики, ср., например, стоящие в одном контексте ta-aš-te-e-nu-ú-wá = taš-tē-nūw-a (II, 2, III, 40) с ta-aš-te-e-ta-nu-ú-wa = taš-tē-ta-nūw-a (II, 2, III, 41) и [t]e-ip-ta-h-ú-ul = te-p-ta-h-hul (XVII, 28, II, 21) с te-e-ta-a-ap-ta-h-ú-ul = tē-tā-p-ta-hul (XVII, 28, II, 21).

Такого рода гласные остались, разумеется, вне таблицы префиксов; в аналитической транскрипции их присутствие обозначено знаком долготы над непосредственно предшествующей им гласной.

Наконец, следует учесть уже отмеченное графическое чередование k/h и t/z, которое, несомненно, имеет место и в префиксах. Оно позволяет считать префиксы k- и h- вариантами одного префикса, ср. ak-ka-tu-uh (II, 2, III, 46) и wa_a-ta-ah-ta-aš-ku-un-ni (52, 12, 14), ú-uq-qa <-> wa_a-ar-wu_u-u (I, 17, III, 51) и [...]tu-uh-tu-pa-aš-ta (89, I, 15) и др. Префиксы ta- и za- и т. п., входящие в одну группу, тоже можно рассматривать как варианты, ср. wa-h-ta-š-kun(n)-[iʃ] (52, 22) и te-ta-h-za-šūl-a (80, II, 24), tu-h-ta-šul (4, 17) и tu-h-za-šu[l] (4, 17) и т. д.

Подытожив все сказанное, мы получим следующий значительно упрощенный перечень глагольных префиксов²⁷

Группы префиксов

7	6	5	4	3	2	1
txš	tx	tx	h/k, (x)š, wa	ka, t/za	a, (a)š	h/k, n, ši

Этот перечень не является полным уже по одному тому, что в нем не учтены полностью глагольные формы из одноязычных текстов. Легко ожидать, что в предложененной группировке в дальнейшем могут обнаружиться отдельные неточности. Однако сама идея группировки хатских глагольных префиксов, по-видимому, может считаться доказанной.²⁸

²⁷ «х» в таблице и в аналитических написаниях обозначает возможность подстановки любого гласного (a, e, i или u): в транслитерации «х» обозначает неясный знак.

²⁸ Значение отдельных префиксов и префиксальных групп, а также структурное сходство группировки хатского и адыгейского глагола рассмотрены в моих статьях, подготовленных в настоящее время к печати.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Аналитическая транскрипция наиболее ясных хантыских глагольных форм

I		II		III Префиксальная часть				IV		V		VI	
№ пп	Источник	7	6	5	4	3	2	1	корень	Суффик- сальная часть	Неситное соответствие (с русским переводом)		
1	II 2, II, 40			(a)š	ka	—	b	bir		manijaž-	«распределять, переда- вать, назначать»		
2	II 2, II, 45			(e)š	ka	a?	—	ber	pi	tapar(r)ija-	«называть»		
3	Fr., Gotth., c. 146, 4			(ā)š	[ta]	—	b	bil	ma	išbuwa-	«бросать, насыпать»		
4	Fr., Gotth., c. 146, 4			(i)š	ta	—	—	bil(1)	unu				
5	Fr., Gotth., c. 146, 4			(i)š	ta	—	—	bil(1)	i				
6	Fr., Gotth., c. 146, 4			(i)š	te	—	b	bil(1)	u				
7	Fr., Gotth., c. 146, 4			(e)š	tu	—	—	kil (?)					
8	Fr., Gotth., c. 146, 4												
9	XVII 28, II, 10			tē	tā	pa	ša	—	b	bul			
10	XVII 28, II, 11, 21				[t]e	p	ta	—	b	bul			
11	XVII 28, II, 21					p	ta	—	b	bul			
12	75, II, 49; об. 5, III, 8, 12, 16, 21, 26, 30			tī	tu	—	(u)t	—	—	bur	ū		
13	20, 18						[...]tā	—	—	bur	wa		
14	30, 16; 40, I, 14						t	—	—	bur	up		
15	XXIV 14, 8			teš	—	—	ta/u	—	b	but	u	nimink-	
16	II 2, II, 47									ja	a	pai-	
17	II 2, III, 27									ja		pai-	
18	80, I, 12, 13, 15, 27									jaja		«давать»	
19	80, I, 8, 9, 10, 22–25									jaja		«давать»	
20	15, об. 29–31									ja?	t		

Продолжение

Продолжение

Продолжение

№ пп	Источник	Префиксальная часть						Корень	IV	V	VI		
		7	6	5	4	3	2						
63	75, II, 6 75, II, 23 65 66			(e) š (e) š (e) š (e) š	tū?	tū?	—		pun pen pē wen	tu tu tu tu			
67	XXIV 14, 7 68 69 70			te	š	—	—		put(t) pū(t) pū(t)	u	eš- eš-	«быть» «быть»	
71	1, об. IV, 5			te	—	—	—	am					
72	II, 2, III, 36 1, 06. IV, 39			(u) š	—	—	—			SIG-ah-		«благородно» предсказывать»	
73				te	(1) š	kā ka	—		šuñ šuñ	ta	rañ- rañ-	«охранять, защищать» «охранять, защищать»	
74	II 2, III, 54 II 2, III, 52 3,44; 4,10,17; 5,12,43,22 3,20; 4,17; 5,22 77 78 79 80 81 82			te	—	ta	—		ḥ	šūl	a	tarneš- tarna- tarna- tarna-	«вспускать» «вспускать, посыпать» «вспускать, посыпать» «вспускать, посыпать»
83	II 2, III, 46 II 2, III, 41			ti	t	—	—		n	tab tab	a	dai- dai-	«сидеть, сажать, класть» «сидеть, сажать, класть»

Продолжение

№ пп	Источник	Префиксальная часть						Корень	Суффикс- сальнича- тельная часть	Неситкое соответствие (с русским переводом)	VI	
		7	6	5	4	3	2					
85	20, 6 46, 5, 6				(e)š (e)š —	ti te —	p p —	ba ba —	tāb tāb tab tab tab	an		
86	23, 06, 45				tū —	ti —	p —	ba —	aš			
87	53, 06, III, 5				tē	—	—	—	i			
88	59, 45								i			
89	59, 06, IV, 2, 5											
90	59,											
91	Fr., Gotth., c. 146, 4, 7 72, 14				ta	ba	ka	a	n	tch	wet-	
92					—	—	—	t	t	teh	—	
93	89, 06. IV, 5				taš	—	—	—	—	ten		
94	87, 10									tin		
95	6, 6, 8 6, 10							a (-ur)-a a? —	n	tī	u	ar-
96	75, II, 6, 23; 77, I, 6							—	n	tī	u	ar-
97	98, III, 18							—	n	tī	u	ar-
98	98, III, 19							—	n	tī	u	ar-
99	107, I, 11							a	n	tī	u	ar-
100												
101	II 2, III, 19							ā	n	tub	dā	«брать»
102	II 2, III, 45							ā	n	tub	dā	«брать»
103	II 2, III, 46							—	—	tub	dā	«брать»
104	18, 11							—	—	tub	an	
105	18, 60, 9							—	—	tub	ān	
106	23, 9, 12							—	—	tub	a	
107	61, 4							—	—	tub	—	
108	61, 06, 11							—	—	tub	—	

